

[Сангвинический ужас] вызвал [кровотечение] у [Марголлы].

[Сангвинический ужас] нанес [пиявочный токсин] на [Марголлу].

[Сангвинический ужас] нанес [Некротоксин] на [Марголлу].

Пиявки, которые не приземлились прямо на марголлов, начали скапливаться в кучу, покачиваясь к марголлам сзади, которые были пропущены в первом брызге. Джейсон поднял руку на врезавшегося в него марголлу и произнес заклинание.

- Твоя кровь не твоя, чтобы хранить ее, а моя, чтобы пировать ею.

Жизненная сила марголлы начала светиться темно-красным изнутри его тела, прежде чем хлынуть потоком в протянутую руку Джейсона. Когда он погрузился в кожу Джейсона, следы когтей на его руке закрылись. Рана не зажила полностью, но открытые раны превратились в ярко-красные рубцы. К тому времени, как жизненная сила марголлы втянулась в его тело, монстр выглядел слабым и бледным. Джейсон пнул его в своих собратьев и снова бросился на пораженную стаю марголлов.

Джейсон танцевал сквозь хаос, сверкая кинжалом, выставляя вперед локти и ноги.

Специальная атака [укус пиявки] нанесла [кровотечение] на [Марголлу].

[Кровотечение] уже в действии, [кровотечение] обновляется.

Специальная атака [укус пиявки] истощила здоровье и выносливость.

Он не пошел на быстрые убийства, вместо этого работая, чтобы держать большую группу отвлеченной и паникующей. Визг и вопли раздавались со стороны марголлов, когда они метались вокруг. В воздухе все еще стоял запах дыма, и пиявки впивались в их плоть. Несчастья делали их кровь черной от яда, даже когда он вытекал из их тел.

Сквозь все это двигался Джейсон, словно демон, дирижирующий оркестром проклятых. Марголлы последовали за ним, их крики страдания стали его музыкой, пока последний монстр не умер и воздух не затих. Каждая часть тела Джейсона, не скрытая его плащом теней, была окрашена в красный и черный цвета испорченной кровью. У его ног рой пиявок вздымался, объедаясь до отказа. Джейсон наклонился и порезал руку о коготь, чтобы пиявки снова забрались в кровь.

Хамфри смотрел, как Джейсон возвращается. Позади него в небо поднимался Радужный дым от дюжины монстров. Он также поднимался с его тела, поскольку кровь его врагов медленно испарялась с одежды.

Остаток пути до Гринстоуна прошел почти в полном молчании. Хотя бутылка кристальной воды смыла остатки борьбы, было похоже, что другие кандидаты в искатели приключений все еще могли видеть кровь, окрашенную на Джейсоне. Через дальнотзорный Кристалл они наблюдали, как он доводит этих существ до крика и мучительной кончины.

Даже Хамфри был потрясен. Он мог прорваться сквозь стаю монстров лучше любого из них, но худшее, что он мог сделать, это сжечь существо до смерти с его способностью огненного дыхания. Он никогда не видел ничего подобного симфонии ужасов Джейсона, воплей отчаяния, превращенных в нечестивую музыку.

Что касается Джейсона, то он все еще сидел в задней части фургона, глядя на пейзаж дельты. Ужасы, которые он творил, снова и снова прокручивались в его голове, но они не пугали его. Впервые с момента прибытия в свой странный новый мир он не чувствовал себя беспомощной пешкой судьбы. Он держал себя в руках. У него была власть. Его беспокоило не то, что момент катарсиса был отмечен криками умирающих. Дело было в том, что он не мог игнорировать ту часть себя, которая хотела большего.

Небо потемнело, в то время как повозка проехала по вырубленной равнине вокруг старой городской стены и через городские ворота. После раскинувшейся дельты в Старом городе все казалось тесно прижатым друг к другу - от узких улочек до теснящихся друг к другу зданий. Фургон катил по Бродстрит-Эспланаде, которая, несмотря на название, едва ли могла сойти за переулок на острове. Прилавки были забиты до отказа, а витрины закрывались вместе с заходящим солнцем. Джейсон заметил клинику Джори, когда они проходили мимо нее.

Мост Бродстрит был тем же самым мостом, который Джейсон пересек в свой первый день в Гринстоуне, и повозка выехала прямо на улицу богатых людей. По широким островным улицам скорость возросла, и вскоре фургон остановился у сортировочной станции общества приключений.

К тому времени, как они приехали, солнце уже совсем зашло, но настроение Джейсона заметно улучшилось. Он выпрыгнул из фургона, чувствуя себя совсем другим человеком, чем тот, что забрался в него неделю назад. В нем чувствовалась сила, власть над собственной судьбой.

"И вот мы здесь, - сказал Винсент, когда кандидаты вышли из фургона. "Результаты оценки могут быть получены от администрации индивидуально с завтрашнего дня. Если вы хотите оспорить или запросить результаты, вы можете сделать это с администрацией во время их сбора."

Сортировочная станция была тщательно освещена волшебными лампами, и небольшая толпа ожидала их прибытия. Другая группа, по-видимому, тоже только что прибыла, и ее уже

приветствовала ожидающая семья. Хамфри заметил свою мать, отбивающуюся от нескольких потенциальных социальных карьеристов, и направился в ее сторону. Джейсон заметил Руфуса, стоящего рядом с ней, но также и Тэдика Мерсера. Судя по языку жестов, он догадался, что Тэдика встречает не член семьи, а слуга.

Джейсон пошел в том направлении, выкрикивая имя Тэдика.

- Чего ты хочешь, Асано?- Настороженно спросил Тэдик.

“Я хотел извиниться, - сказал Джейсон. “В моем характере есть некоторые недостатки, которые иногда заставляют меня быть самодовольным, инфантильным и немного слишком впечатленным собой. На прошлой неделе я продемонстрировал все три.”

Джейсон протянул руку.

“Я бы хотел извиниться и начать все сначала.”

“Ты думаешь, я даже прикоснусь к твоей руке?- Спросил Тэдик. “Ты из кожи вон лез, чтобы выставить меня шутком, а теперь думаешь, что я возьму тебя за руку? Ты недостойн дышать моим воздухом.”

Тэдик умчался прочь, оставив Джейсона стоять на месте, протягивающего ему руку.

- Ну что ж, - сказал он и повернулся к Руфусу, Хамфри и его матери. Винсент уже подошел к ним, и все они смотрели в ту сторону, где Джейсон столкнулся с Тэдиком.

- Даниэль!- крикнул он, помахав рукой, когда приблизился. Он одарил Хамфри улыбкой, и плечи Хамфри потеряли часть напряжения, которое они носили с тех пор, как Джейсон сражался с марголлами.

- Отлично сработано с молодым мистером Мерсером, - с улыбкой ответила Даниэль. - Надеюсь, ты смотришь внимательно, Хамфри, дорогой.”

- Что?- Спросил Хамфри.

- Джейсон, - упрекнул его Руфус, - перестань выставлять себя на посмешище.”

- О, оставьте его в покое, Мистер Ремор, - сказала Даниэль. -Он знает, что делает.”

“Мне кажется, я что-то пропустил, - сказал Хамфри.

“Я тоже, - с несчастным видом сказал Руфус.

Даниэль вздохнула и сочувственно посмотрела на Джейсона.

“Ты напрасно торчишь в этом городе, ты это знаешь?”- спросила она его.

- Да, - сказал Джейсон, качая головой с притворной грустью. “Но ты не можешь ничего сделать, тебя призывает какой-то сумасшедший культист.”

- Что?- Спросил Винсент.

“Пожалуйста, не провоцируй Тэдика Мерсера.- Спросил Руфус.

“И не странно флиртуй с моей матерью, - добавил Хамфри.

- Хамфри, дорогой. Мистер Ремор.- Сказала Даниэль. -Вы должны помнить, что Джейсон родился не на вершине горы, как вы двое. Он должен найти свое место в обществе, вот почему он играет с бедным Тэдиком.”

“Тогда зачем унижаться перед ним?- Спросил Хамфри у Джейсона.

“Потому что тогда я самый разумный, - сказал Джейсон.

“Но он убежал, - сказал Хамфри. “Разве это не делает тебя ниже его?”

“Дело не в том, что думает Тэдик, - сказал Джейсон. “Все дело в этих милых людях. Люди, которые видели меня, кажутся вполне разумными перед членом семьи Мерсеров, а затем бродят здесь, где я нахожусь на основе с самой Даниэль Геллер. Куда это меня ставит, в их глазах?”

“Прямо вверх, - догадался Руфус. “Но зачем беспокоиться? Ты уже появляешься в высших кругах общества.”

“В качестве дополнения к вам,” Джейсон сказал ему. “На самом деле все это для людей, которые понимают, что я делаю и почему.”

- Погоди, - сказал Хамфри, - я думал, что речь идет обо всех здешних людях. Ты манипулируешь Тэдиком и всеми этими людьми в интересах тех, кто видит все это насквозь.”

“Теперь ты понимаешь, дорогой, - радостно сказала Даниэль.

“Я совершенно уверен, что нет, - сказал Хамфри.

- Милый мальчик, - сказала она ему. - Люди, которые знают, что он делает, признают и уважают его способность делать это. Именно так вы зарабатываете место в задних комнатах, а не только в бальных залах.”

“Я все еще не понимаю, - сказал Хамфри.

Даниэль вздохнула.

- Иногда мне кажется, что вы с сестрой слишком похожи на детей своего отца. Пойдемте все вместе, меня ждет карета и приготовлен обед. Вы ведь присоединитесь к нам, мистер Тренслоу?”

“Для меня это большая честь, леди Геллер.”

<http://tl.rulate.ru/book/28127/960723>